

МИРЫ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

КНИГИ АННЫ ГУРОВОЙ

Аратта

(в соавторстве с М. Семёновой)

Книга 1. Великая Охота

Книга 2. Затмение

Книга 3. Змеиное Солнце

Книга 4. Песнь оборотня

Книга 5. Зимняя жертва

Дети Змея

Книга 1. Колдун со Змеева моря

**АННА
ГУРОВА**

ДЕТИ ЗМЕЯ

**Книга 1
КОЛДУН
СО ЗМЕЕВА
МОРЯ**

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г 95

Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Владимира Ненова
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-19309-3

© А. Е. Гурова, 2022
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*Автор сердечно благодарит
Марию Васильевну Семёнову за советы,
поддержку и вдохновение*

Пролог

Через черные надмирные просторы медленно текла мерцающая река, которую смертные звали Дорогой Инея. Солнце, луна; звезды, имеющие имена, и все прочие безымянные, коим нет числа, сиянием наполняли тьму. Огонь встречался в пустоте с ледяной влагой, порождая вихри и бури в черной, полыхающей бесчисленными искрами вечной бездне.

Шаман стоял на звездной дороге. Он уже задал вопрос и теперь ожидал, какая из звезд ответит ему.

Порыв ветра пронесся, заставив небесные искры замигать. Затем одно из светил приблизилось. Оно напоминало парящую в пустоте гору из синего льда и готово было поведать о прошлом.

Затем выплыло вперед второе светило — тусклое, туманное, подобное обезображенному бельмом глазу. Шаман вздрогнул, однако не отвел взгляда. Тому, кто хочет узреть будущее, надлежит быть смелым.

Третье светило было багрово-красным.

Несколько мгновений шаман смотрел на них, а они смотрели на него. Затем он протянул руку и свернул вселенную с углов, сгребая в кучу светила, ссыпая звездный песок. Наконец глубоко вздохнул, открывая глаза.

— Дальше плыть нельзя, — сказал он вслух. — Впереди гибель.

Обступившие его нурманы встретили предсказание разочарованными возгласами и бранью. Совсем другое

они надеялись услышать от своего колдуна, когда позади долгий и трудный путь, а долгожданная цель совсем близка!

Короткая летняя ночь была на удивление теплой. Ярко сияли звезды, отражаясь в прозрачной воде. Казалось, скалистый островок среди озера, где остановился на ночевку корабль, летит в ночном небе.

Арнгрим Везунчик, морской ярл¹, недовольно посмотрел на предсказателя:

— Это тебе твои камни сказали, финн?

Шаман кивнул и показал ему на ладони три гольша: синеватый, темно-красный и серый.

— Позади нас — чьи-то злые чары, — сказал он, заворачивая гадательные камни в особый кусок кожи, означавший три мира и три времени, и убирая сверток в поясную сумку. — Впереди — кровавая битва и смерть всем.

Гольши лишь на первый взгляд казались обычными камнями. Это были младшие родичи священных сейдов, испокон века хранивших его народ. И на самом деле они сказали ему иное: сперва смерть, а кровавая битва уже потом. Но как такое могло быть? Колдун решил, что где-то ошибся, а потому просто повторил:

— Надо убираться отсюда. Может, еще не поздно...

— Куда я тебе ночью корабль поведу? — рявкнул кормщик. — Чтобы в темноте о скалы разбить? И днем-то еле прошли, повсюду из воды зубы троллей торчат!

— Никуда мы сейчас не пойдём, — перебил Арнгрим. — Будь ты неладен, колдун! Тебе что смотреть велели? Где водяной дракон? Где его логово, набитое золотом?

Шаман поднял на него взгляд узких светлых глаз. Он был из племени саами, называвшего своих колдунов нойдами. Невысокий, безбородый, с длинными косами, он ка-

¹ Историзмы и архаизмы объясняются в словаре, расположенном в конце книги.

ПРОЛОГ

зался маленьким и беззащитным среди грозных воинов. Но ему будто и дела до них не было. Нойду сейчас тревожило лишь то, что поведали сейды.

— Я не видел никакого дракона, — устало ответил он, вызвав новый шквал проклятий на свою голову.

— Вы его слышали? Не видел! А еще хвалят похъёльских чародеев, дескать, лучше их на свете нет... — Надо было нанять скальда, как все. Почему с нами не пошел белобрысый, как его — Вархо? Ну тот! От оружия заговоренный!

— Так сбежал накануне похода. Видно, почуял что-то...

— А ты чего не сбежал, финн? — раздался насмешливый вопрос. — Наверняка твой приятель тебя с собой звал?

Нойда пожал плечами:

— Я от судьбы не бегаю.

Арнгрим Везунчик глядел на невозмутимого колдуна, испытывая большое желание швырнуть его в озеро. Если уж по правде, поход и в самом деле не задался с самого начала. На злом море Ниен угодили в бурю. С трудом вошли в защищенный от ветра Железный проран... и тем же вечером потеряли двоих. Парни подстрелили большую незнакомую птицу, следившую за ними с высокого утеса, пошли искать добычу — и не вернулись. Арнгрим потратил на поиски целый день, обшарил все окрестные скалы — ни птицы, ни собратьев. Что делать, поплыли дальше. Вечером высадились на этом острове, уставшие и подавленные. Теперь молодой ярл ругал себя за то, что решил подбодрить своих людей, устроив гадание. Подбодрил, называется...

— Послушай, Арнгрим... — Нойда поднялся на ноги. — Я защитил владения твоего отца от драгов и кое-что смыслю в ворожбе. Если малые сейды не показали дракона, значит не дракон ваша беда. Все три камня указывают на близкую смерть, я такого прежде не видел...

— Откуда она придет?

— Сейды не сказали.

Арнгрим только плюнул:

— Да что ж ты за гадатель паршивый!

Так или иначе, сейчас оставалось только устраиваться на ночлег, чем нурманы и занялись. Вскоре все, кроме дозорных, уже спали, намаявшись после долгого и тяжелого дня.

Звездные тропы сияли, медленно сдвигаясь в густосинем небе. По одной из них этой ночью к Арнгриму пришла богиня.

Она явилась ему то ли во сне, то ли наяву — он сам не понял, да это и не имело значения. При виде прекрасной синеглазой женщины, что в призрачном сиянии подошла к берегу прямо по воде и остановилась, не касаясь ступнями земли, молодой ярл вскочил с ложа и преклонил колено:

— Славься, пресветлая Ран, хозяйка морских палат! Я видел тебя однажды, когда тонул с кораблем в заливе Чудовищ. И совсем недавно ты почтила меня явлением у карелов, в облике колдуньи. Тот, кто раз увидел тебя, не забудет вовек!

Богиня усмехнулась:

— Что ж, Ран так Ран... Называй меня так. Завтра твой поход закончится, ярл Арнгрим. Тебя и твоих людей ждет великая награда. О гибели не думайте, пока я с вами. Когда придет срок этого мира, вы сядете на весла моего корабля...

— Великая честь, Мать Бури!

Арнгрим запнулся.

— Что еще?

— У нас тут колдун, саамский нойда. Взяли его с собой, а то наш скальд сбежал... Так вот, он спрашивал своих богов, и те напорочили нам скорую смерть...

Синие глаза полыхнули, и богиня начала расплываться в воздухе.

— Что? Вздумал изменить мне? Обратился за помощью к похъельским богам?

ПРОЛОГ

— Нет! — Арнгрим вскочил на ноги. — Прошу, не покидай меня!

Прекрасный облик неудержимо таял, расплываясь над жемчужной водой предутренным туманом.

— Как мне искупить вину?

— Подумай...

Арнгрим открыл глаза. Уже начинало светать. Молодой ярл вскочил на ноги. Ночной разговор с грозной синеглазой Ран подарил ему тот душевный подъем, которого нурманам так не хватало вчера. Еще один день — и они достигнут цели! Убьют дракона, заберут сокровища и, самое главное, обретут милость богини.

Но прежде надо было исправить ошибку, чуть не губившую все дело. К счастью, милосердная Ран указала путь. Не колеблясь, Арнгрим взял секиру и подошел к тому месту, где спал нойда. Первым ударом разнес в клочья его шаманский бубен...

1

ДЕТИ ЗМЕЯ

Глава 1

ЧЕРНЫЙ ОСТРОВНЯК

— Вот он, Железный проран! — Проводник-карел взмахнул рукой, указывая в сторону высоких скал, что тянулись по левому борту. — А там и великанша вдалеке маячит... Правь влево!

Над студеной серой водой моря Нево еле-еле выступали плоские, красноватые, будто окровавленные, скалистые мели — луды. Над одними с криками вились чайки, другие были почти незаметны. Если бы не карелы, отлично знавшие здешние воды, новгородцы не сумели бы зайти так далеко.

Кормщик повернул рулевое весло, направляя лодью к берегу. Корабль осторожно пробирался между каменными ловушками, едва видимыми среди волн. Качка ослабла, грозные воды Нево поутихли. За нагромождением голых валунов, испещренных белым птичьим пометом, один за другим начали вырастать острова, покрытые лесом. Сосны цеплялись за каменные россыпи корнями, словно скрюченными пальцами, стараясь удержаться на кручах. Утесы поднимались все выше. Чуть заметная расселина, на которую указывал карел, вблизи оказалась узким извилистым заливом между двух отвесных скал, уходившим куда-то вглубь горы. Казалось, в незапамятные времена великан разрубил гору пополам и огромную трещину залило море.

Наконец бурный, ветренный простор Нево остался позади. Новгородская лодья вошла в Железный проран, похожий на затопленное горное ущелье, и поползла вперед,

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

подгоняемая слабым ветерком. После грохота прибоя здесь было пугающе тихо. Когда рядом плеснула хвостом рыба, все аж вздрогнули, а среди скал пошло гулять долгое причудливое эхо.

Кормщик, немолодой словенин Богша, поглядывал по сторонам и хмурился. Не приведи боги, что случится — и где тут пристать? Сплошная каменная стена! Даже выбраться на сушу не получится...

— И зачем мы только сюда забрались, — ворчал он. — По пути едва не потонули, теперь здесь еще не хватало днище пропороть... Проклятое место!

— Дальше по правую руку должна быть рыбацья заводь, там можно встать на ночевку, — отозвался проводник, рыжеватый карел по имени Кевит. — А так-то ты прав, почтенный: в Черном островняке добрым людям делать нечего. Здесь и раньше-то было нечисто. А уж теперь...

— Я госпоже нашей так перед отъездом и сказал, — продолжал ворчать Богша. — Или зовите на помощь волхов, или снаряжайте настоящий отряд, или вовсе не надо лезть в это дело! Так нет же, не послушала...

— Тебя, Богша, не спросили, — оборвал его стоявший у мачты богато одетый юноша. — Твое дело сидеть у кормила и вести лодью, куда я укажу.

— И зря ты на матушку киваешь, — добавил второй парень, разглядывавший берега во все глаза. — Она-то нас и благословила сюда идти.

Кевит косо посмотрел на юношей. Уже не первый день он задавался вопросом: «Почему именно они?» Звали их Нежата и Велько. Они были братья-близнецы — румяные, русоволосые молодцы с гордой статью, стройные, широкоплечие. Гребцы, знавшие парней с детства, как-то их отличали. Карелу же казалось, что они похожи, как две хвоинки с одной сосны. Только Нежата носил у пояса дорогой меч, привезенный из дальних земель, а у Велько была кованная в Новом городе секира. Нежата, кажется, мнил себя старшим, а Велько то и дело тренькал на гусях

и распевал песни, веселя гребцов. Лететь под парусом через бешеное Нево или пробираться на веслах среди незнакомых скал — казалось, все им было в забаву.

«Хоть бы они славились как воители...» — размышлял Кевит. Так ведь нет! В Новом городе, гостя на карельском подворье, он украдкой порасспросил родичей о братьях, но ему почти ничего не рассказали. Вот об их матери — именитой горожанке, вдовой боярыне Милолике, он чего только не наслушался. «Значит, она сыновей сюда и отравила, а старшины послушались. Как поспоришь с той, кого боятся и считают вещей колдуньей?» Да, парни крепкие, по всему видно, смелые. Ишь хохочут, аж эхо в скалах гуляет...

«Но среди карьяла, осмелившихся выступить против Великого Хауги, тоже было много крепких и смелых парней. И где они все теперь?»

* * *

— Смотри, Велько, вот и примета! — воскликнул Нежата. — Каменная богиня, о которой говорила ведьма с Кукушкина острова. Хвала Батюшке-Грому, мы на верном пути!

Прямо перед ними на ровном срезе гранитной скалы проступал облик огромной женщины. Серый гранит, испещренный красноватыми прожилками, придавал великанше жутковатый вид — словно с нее кожу ободрали. И лица почти не было — только линия рта, искривленная будто бы в насмешке. Глаза, едва намеченные, плотно закрыты.

«А ну как откроет?» — тут же представил Велько.

Видение явилось ему: вот она поднимает веки, выплескивая пронзительный синий свет... Взгляд падает на игрушечную лодью, скользящую по воде. И мгновенно сжигает ее...

Изумленно глядя на каменную великаншу, новгородцы невольно перестали грести.

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

— Кто это? — шепотом спросил кормщик.

Кевит развел руками:

— Древняя богиня. Мы не знаем ее имени. Но она была тут всегда. Она не делает ничего плохого, только наблюдает.

— Мне кажется, — тихо заметил Велько, — что это настоящая великанша. Просто она каменная... и поэтому никуда не спешит...

— Здесь и вправду водятся великаны? — Нежата повернулся к карелу.

— В Черном островняке каких только чудиц не встретишь. Сказал бы, да накликай не хочу. Надо бы почитать ее. Хоть и безымянная, а все ж богиня...

Нежата кивнул, развязал кошель, повернулся к каменной великанше и с поклоном кинул в воду горсть серебряных монет.

* * *

Железный проран понемногу становился шире. Его глухие гранитные стены сменились крутыми скалистыми берегами, где можно было легко поломать ноги, но появилась и надежда отыскать пристань. Вскоре взглядам открылись пологие скаты в рыжих пятнах лишайников, уходящие в прозрачную студеную воду.

— За той скалой, в леске, можно пристать, — прищурившись, сказал Кевит. — Спускайте парус, доставайте весла.

И тут же раздались крики:

— Корабль! Там корабль!

И впрямь, трудно было не заметить видневшуюся из-за скалы острую высокую корму нурманского драконьего корабля, который никак не спутать со словенской лодьей.

— Ближе не подходить! — встревоженно приказал Нежата. — Не вижу дозорных... Да он, похоже, пустой!

Лодья плавно огибала скалу, взглядам открывалась небольшая укромная заводь. Корабль нурманов, накре-

нившись, стоял, наполовину выгашенный на берег. Мачта и весла были убраны.

— Точно, пустой, — подтвердил Велько. — И на берегу никого.

— Дыма нет... — слышались голоса гребцов.

— Может, засада?

— Ладно, Богша, правь к берегу, — приказал кормчему Нежата, обшаривая взглядом прибрежные заросли. — Я узнаю его: это драккар Арнгрима Везунчика, мы с ним не враги. Но как его занесло-то сюда?

Братья переглянулись. Арнгрим Везунчик, молодой морской ярл, недавно получил от могущественного отца свой первый драккар, набрал хирд и горел жаждой подвигов. Он что, тоже решил заняться поисками Великого Хауги?

— Если он нас опередил, может выйти паршиво, — с досадой сказал Нежата. — Гляди, сейчас завернем за мысок, а навстречу — нурманы с нашей добычей!

— Меня другое больше занимает, — пробормотал его брат, — откуда Везунчик узнал о Хауги?

Тем временем кормчий переложил рулевое весло, направляя лодью к берегу. Есть там нурманы или нет, но эта заводь здесь единственная годна для стоянки, как карелы говорят. А куда на ночь глядя выведет извилистая теснина прорана — одним богам ведомо.

Медленно и осторожно опуская в воду весла, гребцы направили лодью в тенистый затон. Березы нависали над водой, крепко держа корнями тощую землю, которую здешние холодные ливни норовили смыть со скал. Киль мягко ткнулся в придонный ил. Гребцы убрали весла и поднялись, готовясь выгашить нос лодьи подальше на берег. Молодой карел Руско, племянник Кевита, спрыгнул первым на особенно удобно торчащий из воды камень.

— Вон к той березе привяжи, — велел Богша, собираясь кинуть ему причальный канат.

— Кидай! — крикнул Руско, взмахнул руками... и плюхнулся в воду.

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

На лодье захохотали. Юный карел, окунувшийся с головой, тут же поднялся, с недоумением оглядываясь.

— Нога подвернулась, — удивленно сказал он. — На ровном месте! А где камень?

Вдруг его лицо перекошилось от боли и ужаса.

— Ай! — пронзительно вскрикнул он. — Помогите!

И мгновенно исчез под водой.

— Руско! — отчаянно закричал старший карел.

Нежата опомнился первым. Не раздумывая, он перемахнул через борт и с громким всплеском нырнул в озеро. В следующий миг все устремились к борту, чуть не перевернув лодью. Вода у берега, и так взбаламученная, колыхалась и бурлила.

— Смотрите, кровь! — закричал кто-то, указывая на расплывающееся по воде темное пятно.

Несколько воинов тут же полезли через борт. Велько уже ногу забросил, но тут опять раздался плеск, и у самого берега вынырнул Нежата. В одной руке он держал меч, другой тащил за шиворот Руско.

— Помогите вылезти! — тяжело дыша, приказал он.

Тут уже все попрыгали в воду и вскоре толпились на берегу, изумленно разглядывая окровавленную ногу карела. У того лодыжка была изжевана и измята так, словно побывала в жерновах, кожа содрана до мяса.

— Он схватил... схватил меня! — прохрипел Руско, когда к нему вернулся голос.

— Кто — он?

— Камень!

Нежата оглядел лезвие меча и изумленно поднял брови:

— Камень или нет, а шкура у твари жесткая! Ишь какие зазубрины — будто скалу рубил! Что же ты, Кевит? Не ты ли говорил, что до логова вашего Великого Хауги плыть еще две дня?

— Так это и не Хауги, — угрюмо ответил старший карел. — Хауги в десять раз больше!

Новгородцы, услышав эти слова, ошеломленно притихли.

— А это что было? — спросил Велько. — И много у вас тут таких хищных камней под водой сидит?

Кевит ничего ему не ответил. В тишине раздавались лишь стоны Руско.

— Это был не камень, а шева, — произнес наконец мерянин Тархо, лесной житель. — Шева — проклятие, злой дух погибели. Если ты не понравишься хранителю леса, озера или болота, он постарается убить тебя, насылая шевы. А какие — не угадаешь. Камень затаится в засаде. Дерево задушит во сне.

— Поплыли-ка прочь отсюда! — раздался голоса новгородцев. — Найдем другое место для ночевки!

— Некуда больше, — сердито ответил Богша. — Обратно до самого Нево нигде не пристать, сами же видели. А вести корабль ночью среди скал — вот уж избавьте...

— Ну и хватит, — решительно сказал Нежата. — Остаемся здесь. Угостим здешнего водяника, чтоб не гневался. И ночью сторожам глаз не смыкать!

* * *

Новгородцы разбрелись по берегу. Вскоре обнаружилось, что они высадились на длинном острове и нурманов тут в самом деле нет. Зато нашлось место их ночлега и кострище — остывшие и размокшие угли.

— Дождь был третьего дня, — заметил кормчий. — Давно же они ушли отсюда.

— На большой лодке, — добавил Велько, подходя к нему. — Там на берегу много следов. Верно, тащили ее за кораблем. Знали, что драккар дальше не пройдет, и лодку заранее припасли.

— Значит, пошли дальше, к диким ильменям, — негромко проговорил стоявший рядом Кевит. — И до сих пор не вернулись...

Вскоре вспыхнул костер, затрещали сосновые сучья. Новгородцы быстро поставили шатры, собрались вокруг огня, достали припасы. Всем казалось, что Черный ост-

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

ровняк следит за ними, как зверь из засады. Каждый чувствовал, как сырая темнота чутко прислушивается к разговорам чужаков. И руки невольно тянулись к оберегам...

Пужинав, новгородцы не спешили расходиться. Усевшись потеснее у костра, они обсуждали недоброе место, в которое их занесла судьба. Больше всех о разнообразной нечисти, как оказалось, знал мерянин Тархо. Поверх синей, расшитой черным рубахи он носил на груди серебряную спираль — знак огненного змея Волозь-Шкая, верховного бога народа мере.

— Шевы, они разные бывают, — рассказывал Тархо. — Самые обычные — это злые коряги. Бывало, заблудится человек в лесу, пойдет куда не положено. Там его и поймают коряга — вцепится в ногу и больше не выпустит. Сколько народу так из чащи не вернулось! Но коряга ладно, ее хоть видно, можно остеречься. Куда хуже — нутряной мох...

— Это что еще за напасть? — с любопытством спросил Велько.

— С виду обычный белый лишайник, живущий на сырых камнях. Но если на нем ляжешь спать — переползет на кожу, заберется в ноздри и уши, поселится у тебя внутри...

— Ишь дрянь какая, — содрогнулся парень. — А как от нее избавиться?

— Никак. Скоро помрешь, а тело твое будет бродить по лесу...

— Зараза! Буду теперь смотреть, куда ложусь!

— Еще бывает, что лягушка вдруг захочет пить человеческую кровь...

— Да хватит уже! — крикнул кто-то.

— Нет, пусть еще расскажет! Давай, Тархо!

— А хуже всего — перерожденные звери, — охотно продолжал мерянин. — Если шевой становится зверь, он начинает расти и растет, пока не станет огромным. Ему нужно много еды, и он начинает охотиться на всех подряд — особенно на людей. Лесные звери человека боятся, но шеве страх неведом, а человеческое мясо сладкое...

— Лягушка-упырь, ишь ты, — хмыкнул кормщик. — А про комаров что же не рассказываешь? Тут, в карельских землях, говорят, такие комары бывают — с филина! Подлетит такой, воткнет в тебя хоботок, да всю кровь разом и выпьет!

У костра раздался дружный хохот.

— Вам бы все смеяться, — недовольно заметил Кевит. — Лучше бы богов своих призвали на помощь! Скоро она вам понадобится! Черный островник неспроста так назван. Тут и в прежние годы было нечисто, но с прошлой весны ни один рыбак по доброй воле сюда не сунется. Только безумные нурманы лезут очертя голову. Однако с сокровищами пока еще никто не вернулся. Зато неуспокоенных мертвецов все прибавляется...

— И в самом деле, — громко сказал Нежата. — Хватит уже травить байки о лягушках-упырях. Кевит, расскажи парням о Великом Хауги. Мы знаем, что говорилось на вече, а кто он и откуда взялся...

Взгляды новгородцев устремились на проводника. Все они помнили, как посланники от карелов прибыли в Новый город и как просили защитить их родные земли от морского чудища.

— Стало быть, хотите побольше знать про Хауги, — не слишком охотно отозвался карел. — Ну, слушайте...

Большой, густо населенный Кукушкин остров — сердце земли карьяла. Он запирает устье богатой притоками реки Узервы, которая служит главной лесной дорогой из земли нурманов в земли словен. Неудивительно, что на такой полезный остров зарились и нурманы, и новгородцы. Те и другие уже предлагали местным карелам поставить там надежную крепость, якобы для защиты торговых путей. Карелы, понимая, чем дело пахнет, соглашались не торопились.

Но однажды нежданно-негаданно пришла беда. В устье Узервы из моря Нево начало заплывать неведомое чуди-

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

ще. Сперва оно лишь рвало сети и пугало рыбаков. Потом начались дела похуже.

— Сам видел, — рассказывал Кевит. — Как-то на закате стояли на пристани с родичем. Вдруг моя белая лайка понеслась вдоль причала. Добежала до самого конца — и давай рычать на воду. Мы подивиться не успели, как вдруг вода будто вскипела! И прямо из-под пристани высунулась зубастая пасть — да такая, что человек влезет! — Кевит руками показал размах челюстей. — Схватила лайку — зубы щелкнули, словно капкан! Бедняжка только взвизгнуть успела и пропала. Вот тогда мы и поняли, что рядом с нами поселился огромный ящер. Ну а потом такие дела начались, что о собаке все позабыли...

Карел принялся рассказывать новгородцам, как жители Кукушкина острова решили устроить облаву на неведомую тварь.

— Вдруг лодка аж в воздух подскочила — и перевернулась! Восемь сильных парней вышли на ту охоту, ни один до берега не доплыл...

— Кто ж так делает, — проворчал Нежата. — Вот я бы... Ты слушаешь, брат?

Велько смотрел в другую сторону. Его взгляд был прикован к лунной дорожке, дрожащей в отдалении на глади залива. Не рябь ли это? Еле-еле заметная — будто кто-то очень медленно, осторожно плывет под водой...

— Здесь-то его нет, — проследив за взглядом юноши, заметил Кевит. — Великий Хауги не любит голых скал. Даже на Кукушкином острове он выбирал места, где можно неожиданно напасть из густых тростников. Его логово дальше, в диких ильменах...

«Как раз там, куда поплыли нурманы», — отметил про себя Нежата.

«Что же это за морской ящер такой, если он открытой воды не любит?» — подивился про себя Велько.

— А как вы узнали, что чудище ушло в Черный островняк? — спросил он.

— После того как Хауги потопил охотников, мы задумались, а не оскорбили ли какого-то чужого бога? У нас на острове живет небольшое племя лесных саами. У них есть молодая, но знающая шаманка. Она устроила гадание и назвала имя чудовища — Великий Хауги. «Хозяин вод вам не по силам, — сказала она. — Он будет пожирать вас, а вы будете только оплакивать мертвых. Если хотите навсегда от него избавиться — плывите к словенам, на Волхов. Они однажды изгнали своего ящера, помогут и вам...»

— Помню-помню, — кивнул Нежата. — Мы с Велько были на вече и слышали твой горестный рассказ.

— Я, право, заслушался, — добавил Велько. — Кстати, переделал его в песню, получилась дивная заплачка! Могу сыграть...

Он положил руку на гусельки, которые обычно таскал на поясе в берестяном туле, наигрывая на них, когда придет настроение. Новгородцы засмеялись. Кевит неодобрительно поглядел на близнецов.

— Смейтесь-смейтесь! Как бы плакать не пришлось... Знаете ли вы, откуда явился Великий Хауги? С холодного, темного севера, из самой Похьёлы!

— Почему ты так уверен, что оттуда? — спросил Нежата. — Ведьма сказала?

— Потому что оттуда приходит все зло! Откуда же еще?

И Кевит принялся рассказывать о Похьёле туманной — полночном крае, полном ужасов, нечисти и скверны. Всякий зверь, птица или рыба там были зловредными чудовищами, вскормленными на человечине, а жили там одни колдуны и ведьмы. Луна взошла уже высоко, костер погас, алые угли потемнели, а рассказы карела все не кончались. Он поведал об огромной птице с железными перьями, подобными стрелам; о щуке, способной утопить корабль; о медведе ростом с гору и волке, способном пожрать луну и солнце...

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

— И против этаких ужасов мы явились сюда с жалким десятком бойцов, — проворчал Богша, косясь на близнецов. — Очень вы, должно быть, вашей матушке надоели...

— Ты язык-то придержи, — холодно сказал Нежата, устремляя на него немигающий взгляд.

У кормчего холодок пробежал по спине. Глаза у близнецов были тоже одинаковые, прозрачно-зеленые. У словен такие глаза считались несчастливыми, зловещими. «Змеинные очи» — так их называли.

Но тут раздался голос Велько:

— Десяток, или два, или сотня — не важно! Дальше мы все равно пойдем одни.

— Одни? Как это? — громко заговорили у костра. — Почему?

— Так нам велела наша мать, боярыня Милолика. За Хауги пойдем лишь мы с братом, вдвоем на лодке под парусом. А вы оставайтесь здесь и ждите нас.

— Ушам своим не верю... — сердито начал Богша.

— Так и есть, — оборвал его Нежата. — Мы справимся с чудищем сами.

— Восемь могучих мужей не смогли одолеть водяную тварь! — воскликнул Кевит. — А у вас еще даже бороны не выросли...

— Зато, — лучезарно улыбаясь, заявил Велько, — у нас есть тайное средство!

— Что еще за средство?

Велько высоко поднял кожаную суму. В суме лежало что-то большое и плоское. Юноша распустил тесемки у горловины, и в ночи распространился сладкий, манящий аромат.

— Показать? — Он посмотрел на брата.

Тот кивнул, и Велько вытащил из сумы большой медовый пряник. Пряник был весьма необычный, в виде двух склеенных вместе человечков, стоящих плечом к плечу.

— Вот так средство! — послышались смешки. — Пряник!

— Матушка наша премудрая сама его испекла и зачаровала, — сказал Нежата. — Это дар от нее ящеру и знак для него...

Он вдруг осекся.

— Какой знак? — спросил Богша.

— Не ваше дело. Главное, матушка велела поклониться ящеру этим даром. А дальше... видно будет.

— Ах вот как, — протянул Кевит.

Ему вспомнились иные из рассказов новгородцев о вдове-чародейке Милолике. И совет, данный ведьмой-лопаркой. И главное — тот вопрос, с которым карелы пришли к ведьме...

— Что ж, — сказал он, — тогда слушайте. Завтра поплывете дальше по Железному прорану до самого его конца. Плыть придется долго, весь день. К вечеру попадете в большое заросшее озеро. Там есть примета — одинокий пустой островок посередине. Но туда вам не надо. В самом устье слева старая стоянка рыбаков, там можно заночевать. Тварь на берег не ползет... надеюсь.

— Хорошо, — кивнул Нежата.

— Кострище — под высокими скалами. На скалы не лезьте, ничего там нет, кроме гнездовой филинов... — Карел будто бы хотел что-то еще добавить, но не стал. — А послезавтра на заре отплывайте в ильмени. Там и найдете похъельское чудище. Или оно само вас найдет.

— Если не вернетесь через пять дней, — добавил кормчий, — мы отправимся за вами следом.

Глава 2 КРЫЛАТАЯ МАРА

Братья отплыли рано утром, когда рассеялась легкая дымка над водой. Слабое течение несло лодку мимо высоких берегов. Покрытые лишайниками скалы встречались все реже, а сосновые боры подступали все ближе к воде.

1. ДЕТИ ЗМЕЯ

Над верхушками деревьев вздымались серые, покрытые красноватыми прожилками громады.

— Посмотри-ка! — прищурившись, воскликнул Нежата около полудня. — Чем это там дерево разукрасили?

На отвесной скале над лесом и в самом деле что-то было развешано на ветвях раскидистой сосны, росшей у самого края пропасти. Нечто, издавлека напоминающее обрывки ветоши, чуть покачивалось на ветру.

— Не вижу, — признался Велько. — Слишком далеко. Да что бы там ни висело, людям туда не взобраться. Ты только погляди, какая круча!

— Это и чудно, — протянул Нежата. — Я видел в землях карел священные деревья. Их украшали яркими лентами. Но там висит что-то побольше...

— Да что бы ни висело — как это туда затащили?

Велько опустил весло в воду. Напоследок он еще раз оглянулся на увешанное яркими лоскутами дерево, и на душе у него стало тревожно.

Железный проран, извиваясь, тянулся все дальше. На проплывающих мимо скалах братьям начинали опять мерещиться то фигуры великанов, то огромные нечеловеческие лица, провожающие их угрюмыми взглядами. Пару раз Велько был готов поклясться, что пятна на камнях сами собой складывались в колдовские руны, какими нурманы любили украшать свое оружие. Он моргал и шепотом призывал на помощь богов, чтобы развеять наваждение. Но Черный островник не боялся чужих богов. Он продолжал неспешно следить за чужаками, будто раздумывая, что бы с ними такое сделать.

Когда солнце начало клониться к закату и тени стали глубже и холоднее, проран внезапно закончился. Посветлело, берега разошлись, и перед близнецами открылось большое озеро. По берегам его стоял лес. Северная часть озера заросла камышом так густо, что братья сперва приняли его за просторный зеленый луг.

Гурова А.

Г 95 Дети Змея. Книга 1 : Колдун со Змеева моря : роман / Анна Гурова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 416 с. — (Миры Марии Семёновой).

ISBN 978-5-389-19309-3

Много лет назад на берегах Змеева моря во время шаманского обряда было случайно пробуждено к жизни древнее существо — то ли хищная нечисть, то ли темная богиня, известная как Неспящая. С тех пор она бродит по землям Севера, призывая злых духов, подчиняя себе людей и сокрушая их судьбы. А тем временем по ее следам неотступно идет молодой шаман-нойда, потерявший из-за нее свою невесту, изгнанный и проклятый. Неопытный и неумелый поначалу, он странствует, учится, сражается и понемногу приобретает славу опасного колдуна.

Судьба сводит его с братьями-близнецами из Новгорода. Нежата — отважный воин, Велько — певец и гусяр, и у обоих есть причины считать себя детьми бога Велеса. Нойда понимает, что братья — лакомая добыча для его врагини, которая уже понемногу начала прибираться к рукам. В одном просыпается сила огненного змея, другому Неспящая дает власть над мертвецами... Станут ли братья союзниками или противниками колдуна? Для чего они так нужны нечисти со Змеева моря? Лишь тот, кто поймет цели Неспящей, сумеет победить ее...

Первая книга новой фэнтези-серии «Дети Змея» талантливой петербургской писательницы Анны Гуровой, автора более 30 книг, в том числе цикла «Аратта», созданного в соавторстве с Марией Семёновой.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание

АННА ГУРОВА

ДЕТИ ЗМЕЯ

Книга 1

КОЛДУН СО ЗМЕЕВА МОРЯ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Лариса Дорохина, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.01.2022. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 21,84.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MSN-28028-01-R